

Во Франции немало плодovitых писателей, но книжное изобилие, которым опарил читателей в течение года Владимир Волков, не имеет себе равных.

Осенью 1979 года первая неожиданность: взрыв "Обращения". Не успели от него опомниться, как грянула четыре тяжелых орудий: в начале 1980 года — "Одлувай"; в середине весны — "Урок анатомии"; в сентябре — "Пересечение" и, наконец в декабре — "Повелители времени", заключительный аккорд тетралогии "Настроения моря". Настоящий фронт на двух тысячах страниц, которые, конечно, были написаны не за один год. Четырем томам "Настроения моря", созданным за десять лет, предшествует роман "Обращение", своего рода рекламный ролик, предназначенный расчистить дорогу великому произведению.

Много созревавшая тетралогия обильно вскормлена Библией, гностицизмом и богословием и широко разбросана в пространстве и времени — она охватывает пятьдесят лет истории, переносит читателя в США, Магриб, Францию и Россию и завершается на Балеарских островах.

Но не жите линейного хронологического порядка, принятого в современных семейных хрониках! Время в тетралогии то движется вперед, то отступает, то отступает еще дальше и снова возвращается, чтобы идти вперед. Ось этой гигантской карусели — конец войны в Алжире, который составляет содержание второго тома, "Урока анатомии". События в "Одлувае" происходят позже, в "Пересечении" — гораздо раньше, а в "Повелителях времени" — семь лет спустя.

Добавлю, что героя нелегко сразу различить в толпе персонажей. Эмигрировавший за Атлантический океан загадочный Франк Блок из "Одлувая" — душа любительского театра — утучняет первую скрипку юному Арману, приехавшему из Франции в домы отца, которого не знает. Ко всему прочему под псевдонимом Блок скрывается полковник Бохо /причина этого откроется читателю в "Уроке анатомии"/, и едва это выясняется, французский офицер становится главным героем тетралогии, который начинает вращаться вокруг его приключений, любовных авантур и мыслей. Нарушив во время алжирской войны приказ о прекращении огня, полковник Бохо погубил свою военную

карьеру и вынужден был эмигрировать. Он — смелый и романтический человек, у него свой облик и свой язык, своя мораль и философия, свое лукавство и обаяние. Иначе говоря, Владимир Волков, писатель русского происхождения, попавший во Францию в детстве, исполнил замечательный портрет французского офицера, участника одной из самых печальных для Франции войн. Полковник Божо бунтует — но не в силу политических симпатий к ОАС, а по причине чести и верности данному слову.

Судьба личности Божо настолько возвышается над густым ландшафтом "Настроений моря", что вполне можно рекомендовать тетralогию военным, испытывающим ностальгию по старой армии. Это мужественное произведение, пронизанное лейтмотивом и профессиональным жаргоном, прославляет войну, но войну умную, которая, используя малое Зло, способствует триумфу Добра.

Какие же отношения связывают писателя с его героем? Их возраст равный, но Волков, который на 20 лет моложе полковника, вручает ему большую часть своего жизненного опыта. Он тоже был офицером разведки в Алжире и тоже покинул армию. Только на Болгарских островах он побывал сперва и лишь потом оказался в Америке, откуда вернулся во Францию с чеполанами, полными рукописей. Вступление Волкова в литературу произошло до выхода в свет "Обращения": он издавал под псевдонимом романы в издательствах Жуйяра и Робера Мореля, и среди них знаменитый "Третр". Нынешнюю тетralогию печатают два издательства: швейцарское "Дак л'омм" и французское Жуйяр.

"Настроения моря" довольно неожиданно завершается своеобразным семейным романом. Пятидесятилетний полковник Божо ^{живет} скромной мельнице на одном из островов Средиземного моря со своей пухленькой и нежной любовницей Соланж, которую он идеально любит. Внезапно на мельницу приезжают гости — и не только приемные сыновья полковника, Арним и Мило-славский, но и вся его доселе неизвестная читателю семья: два брата, иезуит Жером и посланник Аллен, жена Аллена и двое их детей. Когда-то три брата поклялись встретиться 15 августа и помянуть своих дорогих покойников: мать и младшего брата Мишеля, умершего в детстве, однако эта встреча годами не могла состояться. Она — центр романа, и выполнена

в виде длиннейшего разговора, во время которого братья вспоминают свою жизнь, исповедуются, молятся, спорят... Владимир Волков, большой любитель рассуждений и споров, предается им здесь вновь, и связывает в единый узел все темы произведения. И снова перед нами проблема Зла, оправдание Каина и христианский символ веры, прилаженный "Настроениям моря" религиозное измерение, которое вольется в третьем томе беседой ангелов.

В четвертом томе говорят люди. Здесь выявляется новая идея, ообщающая тетралогии последний поворот — идея "сыновства", которая, наряду с искусством, позволит человеку стать повелителем времени. "Таина, магическое слово, первоисточник человечества — это Отец и Сын. Пара. Связь. Сходство. Несходство. Бунт. Диалектика", — произносит Божо, подчеркивая владеющую им тревогу, которую он выражает в цикле стихотворений. И если "Олувай" — название пьесы, которую Франк Блок репетирует со своим любительским театром и текст, который вложен в роман, то философское стихотворение "Повелители времени" дает заглавие последнему тому и цитируется в нем.

Здесь Владимир Волков, мастер искусной композиции, ставит точку, впрочем, весьма прозаическую. Роман "Повелители времени" завершается в духе доверия, где герой-продок оказывается в свою очередь опущенным, что вполне соответствует иронии автора. Сюжет вращается вокруг отцовства, и последний трюк, который позволяет себе писатель, — то, каким образом полковнику Божо придется оплодотворить свою любовницу /чего он не желает делать по соображениям, близким к религиозным идеям катаров/. И даже если это не самый лучший трюк, он делает произведение счастливым и радостным концом, и подчеркивает его глубинный замысел — привести человека в отношение "сыновства" к Богу.

Софи Лани

ИНТЕРВЬЮ С ВЛАДИМИРОМ ВОЛКОВЫМ

В царской армии офицеры вражались во главе своих полков и первыми шли на смерть. Есть во